

Улыбка Паулины ...

Это была уверенная улыбка искреннего счастья.

Она была красивее заката.

Как же часто он видел эту улыбку! Паулина всегда честно относилась к Люцию Первому. Она готова была отдать ему все, что у нее было. Она видела в нем своего императора, своего хозяина, соратника и друга. Она всегда была верной своей вере и доверии к нему.

Люций Первый знал, что она никогда не изменится в будущем, но... Изменился он. Совершенно внезапно эта женщина сломала его обычное спокойствие и логику. Даже блестящее будущее, о котором он мечтал, показалось бледным по сравнению с этим моментом.

Стрела купидона попала прямо в сердце Люция Первого. Это было несправедливо и жестоко, потому что у императора не было шанса. Его ни о чем не предупредили и даже не дали времени подготовиться.

И самое ужасное было... Женщина, о которой идет речь, даже не осознавала, что с ним сделала.

'Ну зачем?'

Люций Первый отчаялся, он не верил в любовь. Даже когда он думал о своей будущей жене, в его сердце никогда не было любви. Все, чего он ожидал, - это поддерживать хорошие отношения с женой. Любовь была бы прекрасным бонусом, но вовсе не обязательным. Для него любовь жила только в песнях и стихах.

Чтобы он так влюбился... Как такое могло быть?

Что это значило? Осознать, что он влюбился в кого-то, кого знал последние 10 лет ... Разве он не должен был заметить это намного раньше?

Вера и взгляды императора рухнули. Это вообще не имело смысла, а это означало ... Должно быть, это ошибка. Это должно быть недоразумение. Люций Первый не мог влюбиться в эту «женщину».

'Женщина...'

И действительно, ведь Паулина Винтер была женщиной. Женщина, которая к тому же была рыцарем.

Люди называли ее рыцарем. Поскольку она была женщиной в этом мире мужчин, ей пришлось пройти через невероятные трудности. Должно быть, она чувствовала невероятное отчаяние и безнадежность. Признать и принять ее было намного труднее, почти невозможно. Повсюду за ней ходили грязные и несправедливые слухи. До самой своей смерти она будет окружена этими предрассудками.

Она чуть не умерла, но Люций Первый спас ее. Это не высокие слова. Это была правда. Он совершил много ошибок, которые потребовали от него извинений, но, в конце концов, Люций Первый спас Паулину Винтер.

«Ваше величество.» нежным тоном окликнула его Паулина. Он знал, что она относилась к нему с уважением и вниманием большим, чем к кому-либо еще в этом мире.

Она смотрела на него с теплотой во взгляде. Это была безусловная любовь, но не любовь, которую женщина испытывала к мужчине. Это была любовь к своему императору как к своему хозяину. Это была преданность своему правителю.

Это была верность и не более того.

«Ваше величество, с вами все в порядке? Что-то не так?»

«Все в порядке.»

Паулина обеспокоенно посмотрела на него, и Люций Первый вздрогнул. Как будто кто-то облил его холодной водой.

Все знали, что Паулина уродина. С этим соглашалась даже сама Паулина. Теперь она выглядела намного лучше и чище, но уж точно не красавицей. В лучшем случае она была женщиной средней внешности.

Но прямо сейчас, в этот момент... Она ему нравилась.

У императора перехватило дыхание. Его сердце начало неудержимо биться. У него не было выбора, кроме как признать и принять, что он влюблен.

Он быстро помотал головой и одарил ее «щедрой императорской улыбкой». Это было несложно, потому что, в конце концов, он делал это всю свою жизнь.

Несмотря на то, что он только что осознал свою влюбленность, он был прежде всего императором. Его не могли поколебать эмоции. Возможно, поэтому он не верил в любовь. По крайней мере, не для себя.

Люций Первый посмотрел на Паулину Винтер. У нее на талии висел меч. Где-то на ее теле было спрятано несколько видов кинжалов и другого оружия. Она никогда этого не делала и никогда не использует их для убийства. Хотя она не стеснялась применять насилие. Она не была талантливым борцом, но у нее было достаточно опыта, чтобы делать свою работу достойно. Ради него она была готова на все.

Синяя форма ей нравилась. Будучи командиром гвардейского подразделения, она также удостоилась чести носить золотую нашивку. Люций Первый знал, что она старалась выглядеть для него чисто и презентабельно.

Солнца окончательно опустилось в океан, но небо все еще светлело. На нем стали появляться одинокие яркие звезды.

«Рыцарь Пол, тебе идет эта форма».

«Спасибо за комплимент!»

«Этот меч тебе тоже идет».

«Вы мне льстите, ваше величество!»

«И ты хорошо выглядела с короткими волосами!»

«Ваше величество, вы, должно быть, сейчас очень счастливы».

«Просто сегодня ты хорошо выглядишь, рыцарь Пол».

«... Ваше величество, с вами все в порядке? Вы больны?»

Люций Первый улыбнулся. Он чуть не совершил ошибку, признавшись ей в любви, но быстро осекся. Ему нужно было подавить свои чувства. Он был не простым человеком, он был императором.

Император.

Люций Первый даже представил, что произойдет, если Паулина останется рядом с ним как его императрица. Это выглядело настолько нелепо, что он рассмеялся. Он почувствовал себя

немного лучше.

«Возможно, я просто ошибаюсь. Может, я просто запутался ».

В конце концов, последние его дни были очень насыщенные в эмоциональном плане.

Ему предстояло так много сделать, и что бы он ни чувствовал, это не имело значения.

«Сейчас об этом нужно просто забыть».

Сегодняшняя любовь завтра может превратиться в нечто иное. А пока ... он решил проигнорировать это чувство. Он не отказывался от него, а только закопал его глубоко внутри себя. Когда у него будет больше времени, он обязательно вернется к этому чувству и все хорошенько обдумает.

Пока они спускались со скалы на своих лошадях, все вокруг казалось ему другим. Каким-то образом Люций Первый знал, что навсегда запомнит этот момент.

'... это любовь...'

Император беспомощно улыбнулся. Он знал, что будущее было неопределенным, но сейчас он хотел насладиться этим моментом.

В конце концов, акрейская армия повернула назад, на север.

Возвращение домой, в Акрейю...

На этот раз императора не остановили никакие препятствия.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1104021>